

ПОНЯТИЕ «ВОКАЛЬНАЯ ШКОЛА» В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

© 2009 Е.Е.Белов

Московский государственный гуманитарный университет им.М.А.Шолохова

Статья поступила в редакцию 25.05.2009

В статье рассматривается двойное понимание «вокальной школы». В основе одного представления лежит принцип территориальности, основу другого составляют этноментальные характеристики.

Ключевые слова: вокальная, школа, культурология, анализ, нация.

В статье (Русская «вокальная школа» в историко-культурологическом анализе) рассматривается «вокальная школа» в двух смыслах: в широком и узком. Если в широком смысле в понятии «вокальная школа» преобладает территориальный аспект понимания (все культурно-исторические процессы, которые происходили на определенной территории), то в употреблении термина в узком смысле преобладает этнически-ментальный аспект.

Национальная школа пения формируется как из вокально-технологических принципов, так и из особенности психологического склада нации, истоков её музыкальной культуры, особенностей исторического развития. Вокальная школа это основа основ правильного пения. Русская вокальная школа, безусловно, существенно отличается от других вокальных школ, имеет свои характерные черты, базируется на исторически сложившихся традициях церковного и народного пения, известна и знаменита на многих континентах. Её многочисленные представители певцы и педагоги в различных точках земного шара несут свои знания и опыт, основываясь на русской вокальной школе пения.

В исторических исследованиях обычно неявно принимается двойное понимание «вокальной школы», которое нередко приводит к неопределенности. В основе одного представления лежит принцип территориальности, согласно которому упорядочивание материала и его рассмотрение происходит в границах некоторой территории. Основу другого понимания вокальной школы составляют этноментальные характеристики, которые часто называют «духом», «душой» народа. Чаще всего эта двойственность понимания вокальной школы сливается в монолитное целое, воспринимается как нечто само собой разумеющееся и выступает проверенным, эффективным средством упорядочивания и осмысления культурно-исторического материала. Однако в процессе этногенеза в границах некоторой территории, когда распадаются старые этнические образования, возникают новые, сталкиваются различные этносы (или культуры) в результате завоеваний и т.п., наблюдается двойное понимание во-

кальной школы. Отсюда нередко преувеличение одного из аспектов понятия вокальной школы приводит к противоречиям и парадоксам. Так, среди украинских историков, культурологов преобладает территориальный подход в определении начала и генезиса вокальной школы. Те, кто отрицает вообще существование украинской вокальной школы, ссылаясь на отсутствие самостоятельной высокой украинской культуры, неизбежно сталкиваются с трудностью идентификации того культурно-исторического процесса, который имел место в этом регионе.

В русской, советской и постсоветской литературе проблема начала русской вокальной школы и её пространственного ареала ещё более неопределенна, имеет множество противоречий, по существу методологически грамотно не поставлена и не обсуждается. Единственно эпоха Киевской Руси относится лишь к русской школе как её древнерусскому этапу, изначально полиэтничный характер русской вокальной школы (в этом смысле, на наш взгляд, корректней было бы употребление термина «российская вокальная школа») практически не учитывается и настойчиво славянизруется. Фактически же господствует «государственный» подход в оценке начала и пространства русской вокальной школы. К русской вокальной школе относятся все те культурные процессы, которые имели место в Киевской Руси, Московском государстве, Российской империи, СССР и постсоветской России. Неясность этого определения русской вокальной школы, а, следовательно, его методологическая и теоретическая непродуманность, необоснованность, а также существенные изменения границ выше названных государств и их ментальных пространств, – все это служит источником неточностей в исследованиях.

Между тем, проблема определения понятия вокальной школы в историко-культурологическом анализе актуализирует важную проблему возникновения школы как универсальную. Когда выносятся в заголовок монографии или учебника название «История итальянской вокальной школы» (или английской, или немецкой, или французской и т.п.), то следует иметь в виду, что слово «итальянская вокальная школа» (или английская, или немецкая, или французская и т.п.) употребляется в этой работе в двух смыслах: широком и узком. Если в широ-

⁰ Белов Евгений Евгеньевич, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой вокала.
e-mail: evg21844@yandex.ru

ком смысле в понятии «итальянская вокальная школа» (и т.п.) преобладает территориальный аспект понимания (все культурно-исторические процессы, которые происходили на определенной территории), то в употреблении термина в узком смысле преобладает этнически-ментальный аспект. Действительно, когда можно говорить собственно о начале итальянской вокальной школы? В широком смысле употребления понятия «итальянская вокальная школа», которое включает все культурно-исторические процессы, происходившие в границах нынешнего итальянского государства, безусловно, следует считать одним из этапов развития итальянской вокальной школы. Понимание итальянской вокальной школы в узком смысле слова как этно-ментального образования, в котором на первый план выступают национальные особенности, когда происходит консолидация народа в итальянскую нацию, осознание себя итальянским народом, позволяет говорить о начале итальянской вокальной школы. В этом смысле итальянская вокальная школа начала складываться в начале XVI в.

На наш взгляд, проблема семантической двойственности понятия «школа» носит универсальный характер. Осознание этого обстоятельства снимает множество дискуссий, когда спорящие стороны, опираясь на различные аспекты понимания школы, рассуждают о различных отношениях к проблеме. При этом позиции каждой из сторон имеют достаточные основания. К сожалению, проблема возникновения национальной школы еще не получила должного теоретического и методологического осмысления в культурологии. Чаще всего ограничиваются рассмотрением последовательности слоев, и, таким образом, неявно принятый в качестве исходного внекультурологический принцип территориальности фактически элиминирует проблему начала возникновения школы. Поэтому в культурологической литературе проблема начала возникновения школы не получила должного внимания или формулируется и решается в достаточно абстрактной форме, как, например, у А.Тойнби или О.Шпенглера. Когда можно говорить о начале итальянской, французской, немецкой, бразильской, монгольской и других школ? Представляется, выделение единых, универсальных критериев вряд ли возможно и целесообразно в сил у неоднородности культурно-исторического процесса.

В рамках предлагаемого понимания школы как объективной ценностно-мыслительной реальности проблема начала школы сводится к выявлению её исходной тематической структуры (ИТС), а рассмотрение последующего её преобразования выступало бы как развитие её ментального пространства. У школ, корни исторического развития которых уходят в глубокую древность, в качестве ИТС может выступать тематическая модель мифологического сознания с поправкой на особенности мифологического восприятия конкретного народа. Очевидно, что задача выделения такой структуры всегда будет сталкиваться с трудностями неполноты эмпирического материала, поскольку дошедшие до нас сведения чаще всего отрывочны или же записаны в более поздний период уже внешним наблюдателем, произвольно наложившим печать интерпретации другой ценностно-мыслительной

системы. Между тем, теоретическая конструкция мифологического сознания не может быть универсальным средством построения ИТС. Например, у относительно молодых культур (австралийской, канадской, США) в качестве исходного будет служить ценностно-тематическое пространство на период колонизации.

На наш взгляд такой способ решения проблемы возникновения школы как выявления её ИТС представляется достаточно эффективным. Если традиционный территориальный подход служит средством внешнего упорядочивания материала, то тематический подход позволяет проследить внутреннюю логику становления и развития Духа изучаемой школы как идеализированного объекта, разворачивающегося в пространстве. При этом в зависимости от задач исследования любая фаза развития школы может рассматриваться в качестве исходной тематической структуры, при условии наличия письменных источников, достаточных для осуществления тематического анализа а. Так, построение ИТС итальянской школы возможно с момента возникновения песенного творчества. Исследование исходных тематических структур русской школы представляется целесообразным начать с анализа церковного песнопения.

В России до начала XVIII века вокальное искусство существовало только в форме народного и церковного пения. Со времен утверждения христианства подготовка певцов велась в монастырях, а затем и в приходских церковных школах. Имеются истые данные, подтверждающие наличие отечественной певческой культуры еще в X – XI веках. Так, например, известно, что при киевском князе Владимире Святославовиче (978 – 1015) существовали профессиональные певчие.

«Степенная книга», составленная в XI веке при князе Ярославле, свидетельствует, что «начат быти в Русетей земли ангелоподобное пение, изрядное осьмигласие... и самое красное демественное пение...» Преподавание пения в отечественных школах и монастырях уже в ту эпоху находилось на довольно высоком уровне. Церковное пение имело исключительно широкое распространение. Обилие церквей, монастырей, в которых были хоры, обучение пению в хорах, так называемых государственных певчих дьяконов, патриарших и впоследствии синодальных певчих и придворной «капелли» давало возможность певцам приобрести прочные вокальные навыки.

В свою очередь, значительную роль в создании отечественного профессионального музыкального и вокального искусства сыграла русская народная песня. Все это – народное исполнительское искусство и церковное пение с его высокой вокальной культурой подготовило почву для появления светского профессионального вокального искусства

Попытки организации театра в России относятся к середине XII века, потом при Петре Великом была приглашена труппа из семи актеров во главе с Кунстом, которые давали музыкальные представления. В 1735 году в Россию была приглашена на постоянную работу итальянская оперная труппа, которая пустила на русской земле прочные корни.

Русский оперный певец складывался как явление самобытное. Очевидна несостоятельность некоторых исто-

риков, пытающихся рассматривать пение русских певцов только как результат влияния итальянской вокальной культуры. На самом же деле своеобразие исполнительского стиля русских певцов, свойственная русскому человеку глубина чувств, наконец, и фонетические особенности русского языка, дали возможность национальной русской вокальной школе пойти по своему пути. Конечно, влияние итальянской школы пения на русских певцов, несомненно, было и ощущалось в течение долгого времени. Одним из первых русских учителей пения был И.А.Рупин, крепостной костромской губернии, учившийся пению в Италии. В Придворной певческой капелле преподавал композитор Д.И.Бортнянский. К этому периоду (XIII век) относится артистическая деятельность русских певцов и певиц, заложивших основы русской школы пения: А.Михайлова, Е.Уранова-Сандунова, Н.Семенова, А.Крутицкий, Н.Воробьев, П.Злов, В.Самойлов, Н.Лавров и другие. Нельзя не отметить огромную роль русского «городского» романса в истории отечественного вокального искусства, а также деятельности композиторов, певцов и педагогов А.Варламова и П.Булахова. С именем М.И.Глинки связано становление русской оперы как самостоятельного музыкального жанра, не менее значительной была и роль Глинки – исполнителя и вокального педагога, создателя своеобразной школы «концентрического развития голоса». Ученики Глинки: О.А.Петров, А.Я.Воробьева-Петрова, Д.М.Леонова, А.П.Лодий, С.С.Гулак-Артемьевский продолжили его деятельность. В дальнейшем на развитие русской вокальной школы и ее исполнительские принципы оказали влияние творчество, а также критическая и педагогическая деятельность А.С.Даргомыжского, А.М.Серова, М.А.Балакирева, П.А.Кюи, Н.А.Римского-Корсакова, М.П.Мусоргского, П.И.Чайковского. Характерные черты русской вокальной школы – это мастерство драматической игры, простота и задушевность исполнения при совершенной вокальной технике, умение сочетать вокальное мастерство с эмоционально окрашенным живым словом. Мировую известность получили выдающиеся певцы России: Ф.И.Шаляпин, И.В.Ершов, А.В.Нежданова, Л.В.Собинов, Г.С.Пирогов, К.Г.Держинская, В.В.Барсова, Н.А.Обухова, Е.К.Катульская, С.П.Преображенская, Е.А.Степанова, С.Я.Лемешев, И.С.Козловский, Г.Нелепп, А.С.Пирогов, М.П.Максакова. Замечательный певец и педагог С.П.Юдин писал: «Роль педагога весьма ответственна, так как в значительной мере в его руках – судьба его ученика. От педагога зависит дать работе верное или неверное направление, чем решается дальнейший результат. Но верным руководством и ограничивается задача педагога, – все прочее ложится на плечи ученика, который должен ясно понимать, что без его личных настойчиво и постоянно проявляемых усилий он никогда не сможет осуществить свое желание стать певцом. Задача эта не так легка, как многие об этом думают. Иметь все данные, чтобы стать певцом, – это еще не все! Необходимо, во-первых, любить искусство пения, любить по-настоящему, с энтузиазмом и, во-вторых, уметь работать упорно, постоянно, считая, что работа не тягость, а наслаждение, без которого и жить не интересно. Ни-

когда не остывая и не прекращая своей работы над голосом, певец должен превратить ее в привычку, в необходимость, но горячее увлечение работой не должно исключать строгой внутренней дисциплины, подчиненной здравому рассудку и твердой воле».

Тот, кто изучал русскую музыкальную культуру XVIII века, знает, что в истории российской музыки существовало явление, захватившее почти столетие и получившее несколько пренебрежительно звучащее по-русски название «итальянщина». Уже к концу первой трети того столетия на музыкальной ниве мы застаем следующую картину. Итальянские маэстро заполнили придворные театры России. Светское начало, проникавшее во все виды музыкального искусства стран Европы, еще в XVII столетии «задело» Россию, а после Петра — восторжествовало и здесь.

Строгий регламент древнерусского пения был сломлен. Придворные хоры использовали польскую мелодичку. К привычному мужскому пению «а капелла» — без аккомпанемента — по специальному регламенту прибавлялись «гласы мусикийских инструментов». И вот с исполнением «песни бахусовой», часто весьма непристойного содержания, публично выступают синодальные и государевы певчие. Уже никто не возражает, когда серьезные песнопения исполняются в виде аккомпанемента, скажем, к карточной игре дворцовой знати, когда в торжественные минуты праздников своды придворной капеллы оглашаются ораториями, в сопровождении барабанного боя, колоколов, да к тому же фейерверков и пушечных выстрелов, доносящихся с улицы. Маскарады на придворных торжествах следуют один за другим. Наконец, им на смену приходит новый жанр — опера.

За всю тысячелетнюю историю музыкальной культуры в России не наблюдалось столь существенного и многого изменившего явления, как возникновение оперы. Какие черты отличают русскую оперную вокальную школу от немецкой, итальянской, французской. Сначала определим, чем характеризуется именно школа. Можно сказать, что это совокупность методов обучения вокалистов отличных от других вокальных школ. Школа создается не на пустом месте, её делают люди, которые сами учились пению, работали в этой области и, хотя и умеют передать свои знания ученикам. Какими же особенностями можно охарактеризовать русскую вокальную школу. Во первых нельзя забывать, что так называемая «итальянщина» сыграла как бы двойную роль. С одной стороны итальянцы утвердили профессиональный подход к вокалу, то, что необходимо для оперного пения, с другой нивелировали национальные традиции, сложившиеся к тому времени.

Национальная школа пения формируется как из вокально-технологических принципов, так и из особенности психологического склада нации, истоков её музыкальной культуры, особенностей исторического развития. Проще говоря, все хорошо поющие певцы пользуются схожими вокальными техниками. Исторически русская вокальная школа ведёт свое начало из творчества М.И.Глинки – первого русского композитора классика и вокального педагога. Однако нужно отметить, что попытки организации музыкального театра в России были

ещё в середине XII века, а в 1735 году была приглашена на постоянную работу итальянская оперная труппа во главе с Ф.Арайя – композитором и дирижёром. К моменту проникновения итальянской оперной музыки в Россию Италия уже переживала так называемый второй период эпохи бельканто – период виртуозной оперной техники.

В последнее время в мире не принято говорить о чётком разделении вокальных школ на итальянскую, немецкую и т.д. Скорее говорят о хорошей или плохой. Исторически под «бельканто» понимается скорее стиль исполнения, а не техника пения. Требования к технике певцов сейчас интернациональны: «близкое» формирование звука, тонкое смыкание, низкая опора на дыхание, ровное звуковедение, абсолютно лишённое любого вида форсировки.

Основное отличие итальянского обучения вокалу от русской школы заключается в том, что итальянцы готовят звёзд в частных вокальных академиях, а не в консер-

ваториях. Голос – это «штучный товар», он требует каждодневного внимания и заботы, которую может дать лишь очень специализированное обучение.

Постепенно мы приходим к выводу, что в России есть и замечательные голоса, и отличные педагоги, не хватает только систематизировать опыт педагогов, музыкантов, певцов, шире взглянуть на проблему оперного пения и музыки в целом. Уверен, что многие современные певцы обладают хорошим природным голосом, но неправильная техника не позволяет выявить все его достоинства.

И так, мы видим, что вокальная школа это основа основ правильного пения. Русская вокальная школа, безусловно, существенно отличается от других вокальных школ, имеет свои характерные черты, базируется на исторически сложившихся традициях церковного и народного пения, известна и знаменита на многих континентах. Её многочисленные представители певцы и педагоги в различных точках земного шара несут свои знания и опыт, основываясь на русской вокальной школе пения.

«VOCAL SCHOOL» CONCEPT IN HISTORICAL AND CULTURAL PROCESS

© 2009 E.E.Belov^o

Moscow state humanitarian university named after M.A.Sholohov

The article deals with the double perception of a «vocal school» concept – territorial principle on the one hand and ethnic and mental characteristics on the other hand.

Key words: vocal, school, cultural studies, historical, analysis, singing, nation.

^o Belov Evgeny Evgenevich, *Cand. Sc. in Pedagogics, Professor, Head of the vocal department.*
e-mail: evg21844@yandex.ru